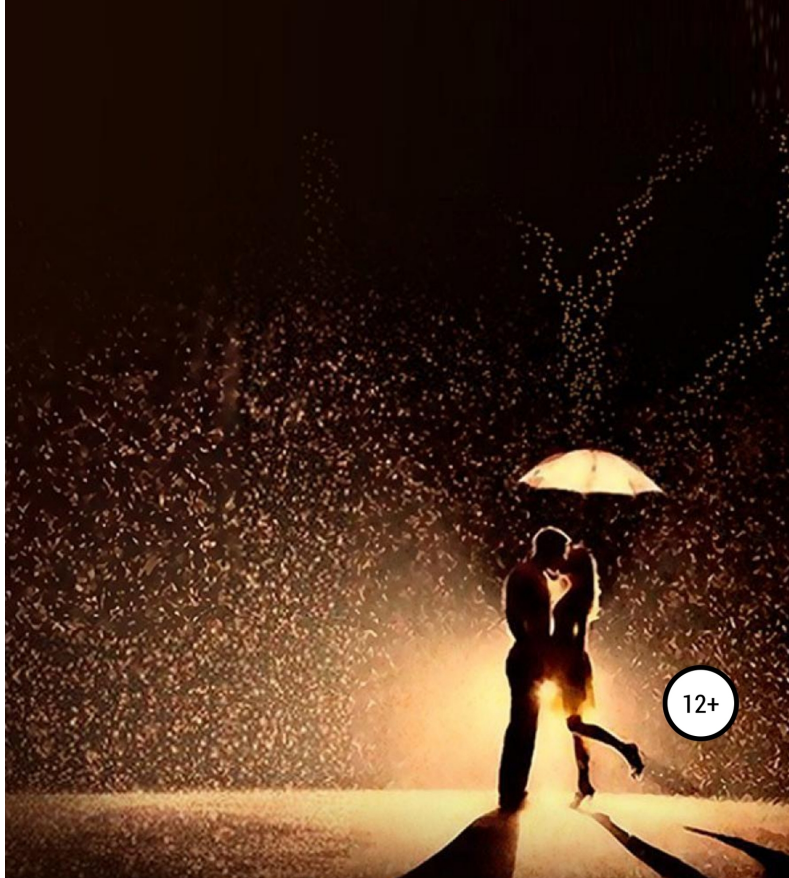

Великая дружба

12+

Виктор Зубенко

Виктор Иванович Зубенко

Великая дружба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55849171

SelfPub; 2020

Аннотация

В рассказах описываются различные жизненные ситуации, о дружбе, любви и верности.

ВЕЛИКАЯ ДРУЖБА.

Лес стоял безмолвный, окутанный густой дымкой тумана. Только вдалеке просматривались одинокие белые берёзки. Было влажно, мрачно и сыро, как обычно после дождя. Уже был конец весны, и все птицы давно прилетели. По утрам очень рано пели соловьи, перебивая друг друга. А когда вставало солнце, то птичий гомон был слышен повсюду. Вот на опушке появилась лиса, и от неё в чащу юркнул заяц. Лиса постояла, приняхалась и тихо исчезла в кустарнике.

Вся большая семья леса жила своей, не заметной жизнью, со своими тревогами и заботами. И не всегда человеку была заметна вся эта интересная жизнь.

Вот дятел застучал по стволу, а это закричал перепел, а вот синичка подала голосок. Язык леса не всем понятен, особенно чужакам.

А вот Константину Ивановичу Дулатову, этот язык леса, был очень даже понятен всегда. Это был местный лесничий, который жил со своей женой Марией Степановной в лесничьем домике. Дочка была уже взрослая, и жила с мужем в городе. Только изредка они навещались к родителям с внуками. И это был праздник. Мария Степановна готовила всякие блюда и всех этим радовала, а Константин Иванович старался быстрее закончить обход своего участка и побыть с детьми и внуками.

Лесничий домик стоял в очень красивом месте, на берегу ручья. Кругом был изумительный лес, кустарник и подхо-

дила дорога из районного центра. Потом дорога продолжалась до самой реки. Двор был весь в зелёной траве, только небольшая часть территории была выделена под огород. По двору и дому было видно, что здесь живут хорошие хозяева. Всё было ухожено, но скромно.

В доме загорелся свет. Было раннее утро, и солнце только готовилось, подняться над лесом. Небо было чистое, только вчера прошёл дождь, и было очень сыро, дымка ещё не исчезала. В доме было тепло и уютно. Три комнаты обставленные скромной мебелью, на кухне большая русская печь и рядом печка поменьше.

Константин вышел из спальни в горницу, одеваясь на ходу.

– Куда ты такую рань? – услышал он тихий голос жены, – сегодня воскресенье.

– Да пойду, пройдусь по участку, что-то на душе не покойно, – ответил он.

– Ты же ещё не позавтракал, подожди, соберу на стол, – снова тихо сказала Мария, – да и вообще бы сегодня никуда не ходил. Сегодня год как нет нашего сыночка.

И он услышал, как жена тихо всхлипнула.

– Ну что ты снова начинаешь, – недовольно промолвил он, – наш сын ведь не зря погиб, а за Родину, на границе, защищал наши рубежи.

– Так если б война была, а то в мирное время, во время службы в армии, что это за армия такая, что там погибают

наши дети. Вот ты воевал во время войны, так это было понятно – война, а это что? – на одном дыхании промолвила плача жена.

– Мать, ты понимаешь, что он служил в пограничных войсках, а там своя кухня и в любой момент может враг через границу пойти. А наши солдаты должны границу защищать, – объяснял Константин.

– Да что с тобой говорить, – в сердцах проговорил он, – ты ведь в армии не служила и не знаешь, что это такое. А я всю войну прошёл, два раза ранен был, и вон медали у меня всякие, и даже медалью «За отвагу» наградили.

Он с гордостью посмотрел на шкаф, где висел его китель со всеми орденами и медалями, который он одевает в день Победы.

– Да ты же не на обход идёшь, а к своему другу – гусю. Вбил себе в голову, что душа сына вселилась в твоего выкорымыша, и теперь бегаешь к нему каждый день, – недовольно проговорила Мария, – и кто тебе такое надоумил? – вдруг спросила она

– Ладно, сегодня никуда не пойду, – с грустью промолвил он, – останусь с тобой, – давай на обед приготовь, что нужно, помянуть надо нашего сына.

Мария одетая вышла к нему, они обнялись, и она снова заплакала. А он её гладил по спине и успокаивал:

– Не плачь мать, вон дочка у нас ещё с зятем есть, и двое внуков, для них теперь будем жить. Давай всех ребят помя-

нем, ведь не один наш сын погиб. Двое их осталось там на этой сопке «Солнечной» на границе с Китаем, наш сын Михаил и Виталий Розанов.

Он вспомнил, как они ездили на похороны сына и его сослуживца в Казахстан, в село со странным названием Учарал. Людей на похоронах собралось видимо, не видимо. Пришли и стар и мал и казахи и русские и все кто жил в этом районном центре. Родители просили командира отряда организовать доставку их погибших детей на Родину. Но начальник политотдела сказал:

– Это наши герои и они будут постоянно с нами. Мы будем ухаживать за могилами и на их подвиге воспитывать подрастающее поколение.

– Мария всего этого не помнит. Она же всё плакала и была чёрной от горя, и врачи всё ей кололи уколы, – подумал он, – надо потом ещё съездить на могилку и поклониться погибшим ребятам – вдруг решил Константин.

На улице затыкала собака Жучка от нетерпения, что хозяин не выходит к ней.

– Ну, хватит, сейчас выйду, – крикнул он, – пойду, покормлю собаку и курочек, – сказал он жене и налил в миску холодной еды.

На улице было свежо и сыро, солнце показалось из-за горизонта, наступил новый день...

Это было как раз год назад. Константин Иванович возвращался с обхода, когда у реки в кустах увидел что-то жёл-

тенькое. Подошёл ближе, а это оказался гусёнок, только родившийся, крошечный и прихрамывал. Как он там оказался, лесник не знал. Они только приехали с похорон сына. С женой тогда всегда была дочь, а ему нужно было работать. Он прошёл всё вокруг, где могли гнездиться гуси, никого не было.

– Бросили наверно малыша сородичи или не заметили, что его нет. А потом просто не нашли, – подумал Константин Иванович. Гусёнок был крошечный, пищал и толкался клювом под куртку, куда потом благополучно залез и пригрелся.

Так и принёс он этого малыша домой. Гусёнок прижился, подрастал, и Мария его прозвала Герасимом, а сокращённо – Гера.

А однажды Константину приснился сон, что гусёнок бежит по двору и вдруг превращается в его сына – Мишу. Константин проснулся в холодном поту, стал рассказывать Марии сон и с этого момента он утвердился в мысли, что душа сына вселилась в этого маленького гусёнка. Они с женой выкормили его, ножка поджила, и малыш весело бегал по двору.

А когда гусёнок стал гусем и стал летать, то Константин отпустил его на волю. Тот полетал, полетал и снова прилетел во двор. Теперь Константин Иванович брал гуся с собой на речку. И однажды, когда лесник на скорости плыл на моторной лодке, гусь подлетел и стал низко лететь вместе с лодкой и лесником. Да так он это делал искусно и красиво, что за-

хватывало дух. А Костя протянул в сторону к нему руку, и тот чуть касаясь ладони, долго летел рядом. Это было просто удивительно. После этого, когда Константин Иванович сел на лодку, гусь появлялся внезапно и снова проделывал эти трюки с параллельным низким полётом вместе с лодкой.

Это была великая дружба человека и птицы, и Константин Иванович очень часто уходил к реке и общался со своим другом, всегда думая, что наверно душа сына вселилась в его прекрасного гуся.

А жена всё подтрунивала над ним и улыбалась, хотя улыбалась она редко после смерти сына. Она знала эту историю с гусем, да и выкормили они его вместе с мужем. Но почему то к мужу Герасим относился очень трепетно. Бывало, подойдет к Константину, поднимет вверх голову и загогочет. А тот присядет на корточки, и гусь его обнимает крыльями, как человек. И это была видимо великая благодарность леснику за то, что он его спас. Это была большая дружба человека и гуся. Он даже осенью не улетел на юг с сородичами, а остался у них зимовать...

Покормив собаку и курочек, Константин вернулся в дом. Жена уже накрыла на стол.

– Садись дорогой, завтракать, – позвала она мужа. Они молча ели и каждый думал о своём. Потом Мария убрала со стола, а он всё ходил по комнате и не находил себе места. Было видно, что Константина что-то беспокоит. Мария видя,

что он просто мучается, вдруг не выдержала:

– Да иди уже ты к своему другу, только к обеду возвращайся, будет поминальный обед.

Константин востепенел и с радостью молча, стал собираться.

– Я скоро буду, – буркнул он и быстро вышел на улицу. Жучка уже его ждала, весело махая хвостом.

– Пойдём Жучка, нас уже ждут, – промолвил он, и быстро зашагал к реке...

Их сына Дулатова Михаила призвали в армию в июне 1967 года. На военной комиссии его спросили:

– Где бы вы желали служить? И он без сомнения ответил:

– В пограничных войсках.

Так он попал в Казахстан на границу с Китаем, на заставу под непонятным названием – «Жаланашколь». Вначале было трудно, но потом он привык. Он очень любил собак, и его направили на курсы собаководства. И уже через год ему присвоили звание младшего сержанта, и он стал инструктором службы собак.

Наряд в составе трех пограничников заступал на охрану государственной границы. Старшим наряда был Михаил Дулатов. Он был без своего Рекса, потому что тот вдруг заболел. Обстановка на границе была в то время очень напряжённая. Китайцы постоянно организовывали провокации. Поэтому командир заставы напутствовал наряд:

– Товарищи бойцы, будьте внимательны, с китайской сто-

роны всё может быть.

А потом скомандовал:

– На охрану государственной границы Советского Союза заступить!

Наступило раннее утро 25 мая 1969 года. Было тихо и ясно, как вдруг Михаил увидел какое-то шевеление на сопке. Он замер и присмотрелся, сомнений не было, китайцы окапывались на сопке «Солнечной» на нашей территории. Он быстро доложил командиру заставы.

К семи утра весь личный состав двух застав и маневренная группа были стянуты к сопке и китайцам предложили перейти на свою сторону, на что они ответили пулемётной очередью. И тогда пограничники открыли ответный огонь. Михаил вскочил и первым пошёл на штурм сопки, а остальные пограничники за ним. Из засады работали пулемёты пограничных БМП. Не добежав до вершины 10 метров, Михаила ранило дважды, но он продолжал стрелять. И только третье ранение было смертельным.

Связист из другой заставы Виталий Розанов бежал рядом и видел, как упал Михаил. Он выскочил вперёд и бросил в китайцев гранату, тем самым завершив атаку. Но и его пуля сразила в грудь.

Тот бой наших пограничников потом будут описывать во всех газетах и журналах.

После этого конфликта к границе будут стянуты наши войска. Итогом той провокации стали двое погибших наших

пограничника Михаил Дулатов и Виталий Розанов. Одиннадцать их сослуживцев было ранено. А вот китайцы потеряли 70 человек убитыми и троих взяли в плен.

За героизм и доблесть, проявленную в этом бою, многие пограничники были награждены орденами и медалями, а погибших ребят наградили посмертно орденами «Боевого Красного Знамени».

Вот так похоронили в Казахстане своих сыновей родители, и потом часто читали пожелтевшие газеты со статьями об их подвиге...

Утро было солнечным, дымка рассеялась, и водная гладь реки поблескивала на солнце.

Недалеко от заливчика плавал большой гусь, периодически посматривая на тропинку. Было видно, что Герасим словно поджидал кого-то. И вдруг он услышал знакомый лай. Жучка бегала, и резвилась вокруг своего хозяина и периодически подавала голос. Константин вскоре вышел к реке. Моторная лодка стояла в заливчике в целости и сохранности, но Константин всё равно снимал мотор и прятал его в тайнике.

– Где же ты, мой дорогой друг, – тихо промолвил Костя. А в этот момент, гусь уже выходил по пологому берегу из воды. Он поднял голову вверх и радостно загоготал. Потом широко развернул свои крылья в стороны, переваливаясь с ноги на ногу, пошёл навстречу Константину. Жучка тоже радовалась и бегала. Костя остановился, встал на колени и тоже расставил руки. Герасим подошёл к нему, и они обнялись.

Они стояли какое-то время, обнявшись, как два человека, два друга, а может, как сын с отцом и это было очень трогательно. Гусь обхватил его крыльями и не отпускал.

– Ну, здравствуй мой родной, – со слезами на глазах говорил Костя, – как ты тут поживаешь? Скучаешь без меня? Гусь громко загоготал, как будто соглашался.

– Вижу, что скучаешь. Ладно, пошли к лодке. Будем сегодня летать? – спросил Костя Герасима, и тот снова что-то загоготал. Они разняли объятия, и пошли к лодке. Было видно, что они разговаривают и понимают друг друга. Жучка прыгнула в лодку, а Костя не спеша установил мотор и скомандовал:

– Поехали, – и повёл лодку по водяной глади реки, прибавляя скорость. Гусь взлетел, догнал лодку и полетел рядом, чуть не касаясь крыльями Кости. Было такое впечатление, что они оба летели гусь и человек. И это была великая любовь и дружба.

Полетав по реке, они вернулись к месту стоянки. Прощание было тоже, трогательное. Обнявшись, они стояли и молчали, Костя на коленях, а Герасим, обхватив его крыльями за шею.

– Ну ладно, до свидания, мой друг, завтра увидимся. Мне надо идти, а то жена там уже заждалась, – виновато говорил Константин. В ответ Герасим загоготал, и в его голосе слышалась грусть и сожаление, что они расставались.

Мария его уже ждала, приехали дочь Ирина с зятем Сер-

геем и внучки Соня и Кира.

Радостно все кинулись на шею деду. Потом они сели за стол, Константин разлил взрослым по стопкам самогон. Они все встали.

– Ну что ж мои дорогие, – начал Константин, – давайте поднимем бокалы и помянем нашего сына Михаила и его сослуживца Виталия, погибших смертью храбрых, защищая границу нашей Родины. Вечная им память и вечный покой. Женщины тихо заплакали, а внучки стояли, скорбно опустив головы.

И вдруг в окно все увидели, что Герасим прилетел во двор и захлопал крыльями. Он как человек решительно вперевалочку шёл к двери. Дети радостно закричали:

– Гера, Гера прилетел! Деда, запусти его в дом, пусть с нами будет!

Костя открыл дверь, и Герасим, гогоча с достоинством, вошёл в дом. Внучки выскочили из-за стола, начали его обнимать, а он их обвивал крыльями. А взрослые с изумлением смотрели на эту трогательную встречу, будто дети встречались с человеком.

– Ну, вот теперь все собрались, – промолвила Мария, со слезами на глазах, лукаво глядя на мужа. И поминальный обед продолжился...

Они сидели за столом, вспоминали Михаила, какой он был сильный и красивый, его детство, разные истории и даже не могли предположить, что через много лет всё резко изме-

нится. Не станет их Родины – Советского Союза, и могила их сына останется на чужой земле, и уже в другом государстве...

Рассказ основан на реальных событиях.

Посвящается пограничникам Михаилу Дулепову и Виталию Рязанову, погибшим на границе с Китаем на сопке «Каменной» в районе озера Жаланашколь в Казахстане. Фамилии и имена изменены.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ.

В тот год сентябрь был особенно жарким. Огромные клубы пыли поднимались от проезжающих машин и потом долго оседали, создавая целый слой пыли на дороге, на листьях деревьев, траве, заборах. Вокруг было грязно и серо. Только потом, когда пыль оседала, снова ярко светило солнце и стояла густая жара.

Маленькая девочка стояла на обочине, смотрела вслед проходящим машинам и наблюдала всё это. Ей было очень тяжело и совсем не понятно. Была мама и вдруг ей сказали, что мамы уже нет. Она не понимала, как это мамы больше нет? Девочка смахнула слёзы и вновь и вновь она вспомнила маму и папу. Её мама была учительницей, чем маленькая Лена очень гордилась. Она каждый день ждала маму с работы с большим нетерпением, тихо сидела в доме в уголке, сжавшись в комочек, и ждала, ждала. Ей всегда очень хотелось, чтобы мама взяла её на руки, обняла и крепко прижала к се-

бе. Но это было не часто. Мама всегда была занята работой, проверкой тетрадей, домашними делами. Только папа иногда поднимал дочку высоко над головой. От чего у маленькой Лены замирало сердечко, и голова немножко кружилась. Было приятное ощущение счастья.

Иногда она слышала, как родители выясняли отношения, о чём-то спорили. Они всей семьёй жили в доме у бабушки. Дедушку Лена не помнила, он умер давно. Была ещё старшая сестра Люда, которая была тоже занята школой и улицей и практически не играла с сестрой.

– Лена иди домой – услышала она голос сестры. Но домой идти не хотелось, и Лена стояла на обочине своей улицы и продолжала наблюдать за проезжавшими машинами, и оседающей пылью. Она смутно понимала, что мамы больше нет, и она её никогда не увидит. Горький комок подступил к горлу, вновь навернулись слёзы. Кто теперь обнимет её, приласкает?

Какой-то водитель проезжающей машины помахал ей рукой, улыбнулся, что-то крикнул, но она не понимала, что он кричит и что с ней происходит. Она никого не видела и не слышала.

Подошёл Вовка, одноклассник и потянул её за рукав.

– Пойдем Лен – сказал он глухо, не глядя в глаза, – ты вся в пыли!

Гроб с мамой куда-то понесли, все вокруг плакали и с жалостью смотрели на девчонок. Кто-то с тоской сказал:

– Осиротели вы теперь.

Эти слова резали слух и слёзы катились из девичьих глаз без конца и края. Разум не понимал происходящего, вокруг было что-то не реальное и страшное. Отец взял Лену на руки и бесконечно гладил её рукой и плакал, плакал.

– Девочка моя, нам с этим нужно жить – сказал он после похорон.

На следующий день Лена с сестрой не пошли в школу. В доме стояла гнетущая тишина, и Лене хотелось убежать далеко, далеко к маме.

Ей хотелось, что бы мама как прежде пришла с работы, взяла её на руки и прижала к себе крепко, крепко.

В школе было как всегда шумно и весело. Мальчишки носились, сбивая друг друга с ног, толкаясь и дурачась, тем самым они хотели понравиться девчонкам. Лена держалась обособленно и тихо поодаль от всех, только девчонки – подружки подходили к ней, пытаясь её успокоить. Кто-то касался её руки, кто-то проводил рукой по плечу, стараясь как-то выразить соболезнования. Учителя несколько дней Лену не спрашивали и не вызывали к доске, отводя глаза в сторону. Жизнь шла своим чередом.

Через некоторое время отец уехал на заработки. По крайней мере, он так сказал, и девчонки остались с бабушкой.

Жить в доме, где не стало мамы и всё о ней напоминало, было просто не выносимо. В мамину комнату ни кто не мог заходить, а тем более там находиться. Вот эти шторы купила

мама, а эти наволочки мама тоже сшила сама, и носки она связала и рукавички...

– Лена идём обедать, – позвала сестра. Но есть не хотелось. За это время все похудели и осунулись. Они втроём сидели за столом, бабушка налила суп в тарелки. Они последнее время редко разговаривали, в доме постоянно стояла тяжёлая тишина.

– Ну что будем делать? – тихо спросила бабушка: – я думаю нужно продать этот дом и купить другой, – сказала вновь она. Девчонки молчали, наклонив головы к тарелкам, не зная, что ответить.

– Ну, так и решили, – вновь тихо заявила бабушка после некоторой паузы, посчитав молчание за согласие.

В этом доме всё и всегда решала бабушка, что купить, что продать. Она всегда была строга, но справедлива. А продавала она всё с огорода и сада, что вырастят. На это и жили, на мизерную пенсию и вырученные деньги от продажи овощей и фруктов. Девчонок баловать было не чем.

Иногда Лена убегала на речку, но не купаться, а побыть в одиночестве. Она сидела на берегу и бесконечно смотрела на бегущие волны и воду, бегущую по перекатам. Вода была чистой, но купаться ей не хотелось. Она сидела, поджав ноги к груди, и думала, думала. Она совсем не замечала вокруг красоту природы, не слышала шума ветра, пробегающего по верхушкам деревьев и кустарников. Только когда бывало, начинался дождь, она отрывалась от своих мыслей

и бежала домой. Бывало, успевала. А иногда прибежала вся мокрая и становилась ещё тоньше и прозрачнее. Но такие дни были редкостью. Бабушка всегда заставляла их работать в огороде.

– Не будем работать, не чего будет кушать, – ворчала она.

К осени они все-таки продали дом и купили другой.

– Лена, Лена, – услышала она голос за окном. Это соседский мальчишка, Колька звал её на улицу. Как только они переехали и познакомились, он теперь опекал её всегда и везде. Он провожал её в школу, идя сзади, поодаль и следил, что бы никто из других мальчишек её не обидел.

Он также встречал её в школе и провожал домой. Коля иногда помогал Лениной бабушке по хозяйству и постоянно звал Лену играть на улицу.

Постепенно в доме всё успокаивалось и становилось на свои места, только мамы всегда не хватало. В новом доме было уютно и свежо. Они побелили во всех комнатах и с сестрой разделили обязанности.

– Вот так Ленка, – сказала сестра.

– Я буду мыть, и убирать зал и спальню, а ты кухню и всё остальное. А кухню будешь мыть каждый день, – заключила она. Лена не стала возражать потому, что сестра была старше её на четыре года.

Александра, так звали бабушку, хотя все звали её Санькой, до самой зимы торговала на рынке всем, что можно продать.

– Санька, как там девчонки? – спросила соседка, торговавшая рядом.

– Да ничего, – ответила Санька.

– Мотаются где-то, но учатся хорошо, – хотя комок подступил к горлу.

– Если ничего не продам, то не за что хлеб будет купить, и муки в доме нет, и все крупы закончились, нечем будет кормить детей, – думала она.

Но вот подошли молодые женщины, видно жёны военных и купили банки с маринадами. От сердца отлегло, хоть что-то она купит из еды.

– А у меня тоже не лучше, – продолжала соседка, которую звали Шурой.

– Моя Юлька старшая дочка, привезла и оставила внучку. Разошлась с мужиком. А что не жилось, всё есть и дети и дом. Так нет, убежала от мужа с шести летней Надькой. Младшего пацана оставила мужу и теперь мотается по свету, работает в вагоне-ресторане. А у меня своих детей трое. Вот и стою тоже здесь на рынке, что бы хоть как-то всех накормить да одеть. У меня хоть мужик есть, работает, а ты, сколько лет без мужа. Тяжко тебе, – заключила соседка Шура.

Иногда Лена приходила на рынок что бы помочь бабушке тащить тачку со всем, что осталось после дня торговли на рынке. Все знали их семейную трагедию и старались хоть что-то сунуть Лене в руки, конфетку или кусочек сахара. Лена смущалась, но брала и тихо говорила: – спасибо.

К ним часто приходил дядя Паша, двоюродный брат мамы. Он постоянно их опекал и помогал, чем мог. Вот и сегодня он привез макароны, печенье и конфеты.

– Девчонки налетай, – крикнул он, высыпая всё на стол.

– Ну что курносая, как дела? – спросил он у Лены.

– Хорошо, – ответила она.

– А ты старшая, что молчишь, как учишься? – спросил он у Люды.

– Наверное, женихи толпами ходят около дома, – подшутил он.

– Ну что вы дядя Паша, – смутилась Люда.

– Ладно, ладно пошутил.

Они с бабушкой вышли во двор и о чём-то тихо переговаривались. И Лена услышала про отца:

– А Иван то недавно женился, – сказал дядя Паша бабушке.

После смерти жены отец не приезжал, а иногда писал письма. Бабушка читала письма вслух, а девчата сидели и слушали, опустив глаза. Он обещал приехать и забрать их к себе, когда нормально устроится и получит жильё. Лена очень любила своего отца, любила, когда он брал её на руки, когда он пел грустные и длинные песни. А пел он очень хорошо, так, по крайней мере, казалось Лене.

– А теперь я не поеду к чужой тётке, – думала она, – лучше с бабушкой будем жить!

Осень прошла быстро. Убирали огород, готовили все ово-

щи на зиму. А заготовить нужно было много, чтобы зиму пережить, да и продать часть на рынке.

Зима наступила быстро. Вначале приморозило, а потом пошёл густой снег. Снег шёл дня два, все стало изумительно белым и красивым. Особенно утром, когда было морозно, снег искрился и переливался разными цветами. Лена любила наблюдать в окошко за этой красотой, за птичками, прыгающими по деревьям. Соседский Колька смастерил кормушку, и они с Леной постоянно подкармливали птиц.

Длинными, зимними вечерами они часто по очереди читали вслух книжки. А иногда играли в лото. Было интересно, но почти всегда почему-то, выигрывала бабушка. Читали книжки с сестрой вслух по очереди, а бабушка внимательно слушала и что-то вязала, то носки, то шапки или свитер для внучек.

Только иногда они с сестрой ходили на школьный каток посмотреть. Своих коньков не было. Но с горки катались часто с соседскими мальчишками и девчонками. Санки, которые им сделал отец, были крепкими, сваренными из прутьев с причудливыми завитушками. Но девчонки могли ими воспользоваться только тогда, когда бабушка в сильные морозы не ходила торговать на рынок. На санках она возила всё то, что можно было продать.

В разгар зимы приехал отец. С шумом, весело вошёл в дом, в полушубке, с бородой и подарками. Девчонки подарками не были разбалованы, только в школе им давали по по-

дарку с конфетами к Новому году. Все сразу заметили, что отец изменился, помолодел, стал весёлым и постоянно возбужденно говорил. Все были рады его приезду, дочери бросились на шею и без конца его целовали и громко выражали свою радость.

– Ну, девочки, принимай подарки, – весело сказал он и стал распаковывать пакеты.

– Вот, Леночка держи пальто, а Людочке туфли, она у нас стала уже девушкой, – заметил отец.

– А бабушке платок, – достал он подарок и накинул ей на плечи.

Кроме подарков отец привез конфет, печенье и консервы и коньки. Все были очень рады и разговаривали до поздней ночи.

Те несколько дней были не забываемые. Лена чувствовала постоянный прилив радости и счастья.

Они много разговаривали, только не затрагивали одну тему. Однажды Люда насмелилась и спросила:

– Пап, а когда ты нас заберёшь?

Отец замолчал и неожиданно сказал:

– Девочки мои, я вас очень люблю, и если захотите, я вас заберу. Но жить вам придётся с другой мамой.

Все надолго замолчали, в комнате стояла гнетущая тишина. И вдруг бабушка весело воскликнула:

– Девчонки, неужели нам плохо вместе живётся? Ну-ка не вешать нос. Скоро Людку замуж отдадим, а там и Ленка на

подходе, – весело пошутила она. Все заулыбались.

– Ну что ты бабушка, нам же выучиться надо, парировала Люда, а Лена покраснела, опустив голову.

Так и решили на семейном совете, что они ещё останутся жить у бабушки, а там видно будет. Лена видела, что отец часто разговаривал с бабушкой о чём-то, что-то доказывал. Бабушка, молчала и слушала, а иногда отвечала. Уже перед отъездом Лена увидела, что отец давал бабушке деньги, и поняла, что он скоро уедет. Ей стало так грустно и не уютно, но ехать с ним к чужой тётке она не хотела.

Вскоре отец уехал, и в доме опустело, стало тихо и грустно. Лене иногда снилась мама. Она брала Лену на руки и крепко прижимала к себе, а потом отпускала и уходила, улыбаясь. Лена просыпалась, всхлипывая во сне. Но мамы рядом не было и ей становилось очень больно и тревожно. Но наступал день и все тревоги уходили.

Зима выдалась морозная и снежная, но было очень красиво. Снег лежал везде, на деревьях, кустарниках, крышах, огородах и дорогах толстым слоем и был белоснежным и искристым. И когда ярко светило солнце, на снег было трудно смотреть, он просто слепил глаза. А когда Лена шла по улице с ребятами, то снег очень громко скрипел. Ночью мороз был такой, что от света били столбы в небо.

На школьной площадке учитель физкультуры Иван Сергеевич со старшеклассниками каждую зиму заливали изумительный каток, куда особенно вечером сбегались все дети

села покататься на коньках. И вообще учитель физкультуры был удивительным человеком и педагогом. Он добился, что бы школа купила лыжи и коньки для старшеклассников, водил ребят в походы, экскурсии, был целеустремлённым и строгим. Его все слушали беспрекословно, для всех в школе он был большим авторитетом. А все дети для него были как друзья и многие ходили к нему за советом, да и за защитой. Это был настоящий учитель своего времени. Зимой он сам прокладывал лыжную трассу за селом, и все ребята старших классов бегали по этой трассе на уроках физкультуры, а потом и просто катались по лыжне в свободное время.

Лена тоже ходила на каток, благо отец подарил коньки, но только через раз по очереди с сестрой.

– Лена, пойдём каток чистить, – услышала она Колькин голос с улицы. А чистили каток все ученики по графику Ивана Сергеевича и младшие и старшеклассники. Лена взяла коньки и лопату и они с Колькой направились в школу. Был повод после чистки катка, покататься на коньках. Коньки у Лены привязывались на валенки специальными ремешками из выделанной кожи. У некоторых ребят были длинные коньки, их называли «ножами», а в основном у всех были короткие – «дутьыши». Коньки на ботинках были редкостью. Лена каталась не очень хорошо, как и все девчонки. Ребята, видя это, старались сбить девчонок с ног.

– Лена, держись, – услышала она крик Кольки. И в этот момент она упала как подкошенная. Это одноклассник

Мишка сбил её с ног и спокойно поехал дальше. Колька, охранявший всегда Лену, как коршун кинулся на Мишку, завязалась драка. Нос у Мишки вмиг был разбит до крови, а Лену уже подняли другие ребята, оказавшиеся рядом. Лена плакала не от боли, а от обиды.

После этого случая Мишка никогда не позволял себе таких вещей. Иногда Лена с подружками ходила в кинотеатр и когда привозили популярные фильмы, билетов было просто невозможно купить. Часто помогал Колька, покупал билеты Лене и подружкам. В кино ходили редко, не было денег. Билет стоил 5 копеек и Колька придумал.

– Лен, а давай в курятнике возьмём по паре яиц, ты у себя дома, а я у себя и сдадим в магазин, там принимают по 3 копейки. Лена согласилась, и они так делали несколько раз. Но это продолжалось не долго. Наверно продавцы сказали бабушке, что её внучка иногда приносит яйца сдавать. Лене влетело по полной программе, несколько дней её не пускали гулять на улицу. Однако после этого бабушка иногда стала давать внукам по 5 копеек на кино. Радости было через край.

Из-за большого количества снега вначале весны поднялась вода в речке и стала намерзать и разливаться. Однажды после обеда Лена в окно увидела много военных машин и потом по радио объявили, что военные будут стрелять по замёрзшей речке, что бы пробить заторы. Вся территория была оцеплена. Через пару часов что-то стало бухать и взрывать-

ся. Лене было страшно, но старшая сестра её успокаивала:

– Не бойся сестрёнка, это стреляют по льду на речке, что бы вода быстро бежала, и не было наводнения. Но Лена вся дрожала, как будто чувствовала, что в её жизни это повторится, но ещё страшнее.

Заторы были пробиты, но наводнения избежать не удалось. Из-за быстрого таяния снега, через пару недель вода в речке резко поднялась и затопила крайнюю улицу, где жили несколько Лениных одноклассников.

Лена со всеми побежала смотреть наводнение. Картина была страшная. Впереди, куда ни глянь, была чёрная вода, которая так поднялась, что бежала по крайней улице, которая была в низине. Вода шумела так, что заглушала все остальные звуки. Лес весь был затоплен водой, все места, где они летом купались, были не узнаваемы. Вода неслась очень быстро и всё сметала на своём пути. Вдалеке по воде плыли льдины, вымытые деревья и кустарники, всё было серо и страшно. Мужчины все ходили в длинных сапогах, а по затопленной улице могли проехать только трактора и большегрузные машины.

– Лена, пойдём домой, ты замёрзла и вся дрожишь, – потянула сестра её за рукав. Подошёл милиционер и попросил всех идти домой.

– Сейчас приедет техника и будут делать дамбу, чтобы вода не шла по улице, – успокоил он собравшихся людей. Все стали расходиться, обсуждая на ходу случившееся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.